Цзинь Юйтин сказал, что проводит его до университета, и действительно проводил. Весь путь, каждый поворот, в какой учебный корпус идет на занятия Ши Цинь, на каком этаже и в какой аудитории у него лаборатория — он знал всё до мельчайших подробностей. Ши Цинь, кроме удивления, не мог выдавить из себя никакой другой реакции.

Он даже заподозрил, что Цзинь Юйтин за эти два дня перелопатил всю информацию о нем. Иначе как объяснить, что тот знает даже о новой лаборатории, куда Ши Циня перевели только в этом семестре?

Это было просто за гранью понимания.

— Ши Цинь, наконец-то ты пришел! Что случилось? Профессор сказал, что ты взял отпуск по болезни. Как ты? Уже поправился?

Едва Ши Цинь вошел в учебный корпус, как навстречу ему вылетел жизнерадостный парень. Он уже готов был заключить Ши Циня в объятия, но тот, благодаря резкому рывку Цзинь Юйтина, устоял на ногах — иначе неминуемо растянулся бы на полу.

— Это Лу Бинь, твой одногруппник, вы хорошо общаетесь, — понизив голос, представил его Цзинь Юйтин, а затем добавил почти шепотом: — Не позволяй ему обнимать тебя, понял? Даже если вы близкие друзья, не стоит так распускать руки.

Ши Цинь замер. Лу Бинь был северянином, обладал типичным для них открытым и горячим нравом. Они дружили с первого курса, и хлопать друг друга по плечу или обниматься было в порядке вещей. Но стоило Цзинь Юйтину произнести эти слова, как всё вдруг показалось каким-то неправильным.

Постойте, а откуда Цзинь Юйтин знает Лу Биня? Неужели он навел справки даже о нем? Или он прогнал через проверку вообще всех его однокурсников?

— Цзинь Юйтин! — Ши Цинь невольно окликнул его и прошептал: — Послушай, я… я сам знаю своих друзей. Не надо, пожалуйста…

Он хотел сказать: не надо их проверять, это некрасиво и нарушает их личное пространство. Но в его положении, с легендой о частичной потере памяти, это звучало бы странно.

— Я понимаю, — Цзинь Юйтин положил руку ему на плечо. — Не волнуйся, всё будет в порядке.

— Эй, Ши Цинь, а это кто?

Пока они перешептывались, Лу Бинь успел внимательно изучить Цзинь Юйтина.

— Этот красавчик — твой родственник? Твой брат?

Он слышал, что у Ши Циня есть старший брат, настоящий красавец, поэтому логично предположил, что тот привез его в университет после болезни.

— Можно сказать и так, — Цзинь Юйтин нежно посмотрел на Ши Циня и крепче сжал его пальцы. — Я муж Циньциня. Он обычно зовет меня братом.

— М-муж? Какой еще муж? — Лу Бинь поперхнулся, округлив глаза при виде их сплетенных рук. — Это тот самый муж, о котором я думаю?

— Почему ты так удивлен? Мы женаты, — голос Цзинь Юйтина был мягким, а взгляд, обращенный к Ши Циню, казалось, источал тепло. — Циньцинь тебе не рассказывал? Наверное, застеснялся.

Ши Циню хотелось провалиться сквозь землю. Он поспешно высвободил руку:

— Всё, иди давай в офис. Я справлюсь сам, правда, всё хорошо.

Цзинь Юйтин явно не хотел уходить:

— Я побуду с тобой.

— Зачем? У меня занятия, потом нужно отметиться в лаборатории. Тебе будет неудобно ходить за мной, — Ши Цинь бросил взгляд на Лу Биня и, смущенно потянув Цзинь Юйтина в сторону, добавил: — Это выглядит странно. Я не хочу, чтобы однокурсники думали обо мне… В общем, я справлюсь, твое присутствие только мешает.

— Циньцинь не хочет, чтобы другие знали, что ты не помнишь того, что было раньше, верно? — Цзинь Юйтин мгновенно уловил суть.

— Да, не хочу.

История с амнезией и так звучит нелепо. Одно дело — их странные отношения дома, но выставлять это напоказ перед всеми? У него еще осталась капля самоуважения!

— Я понял, — Цзинь Юйтин кивнул, хотя всё еще беспокоился: — Ты точно уверен? Не возникнет трудностей? Если кто-то из студентов…

— Нет, никаких проблем, не переживай. К тому же я не особо близок с однокурсниками, всё будет нормально.

Ши Цинь выпалил это, лишь бы поскорее отправить Цзинь Юйтина прочь, не заметив, как у того на мгновение нахмурились брови, а в глазах промелькнула тень тревоги. Он хотел что-то сказать, но промолчал.

— Хорошо. Тогда после занятий я заеду за тобой.

— Договорились, — Ши Цинь с облегчением выдохнул. — Езжай скорее в офис, ты и так потратил на меня столько времени, там наверняка накопилось много дел.

— Работа не важнее Циньциня.

Цзинь Юйтин притянул его к себе, на мгновение обнял и легко коснулся губами лба, прежде чем отпустить:

— Если что-то случится — сразу звони.

— Знаю, ты мне это каждый день повторяешь.

— Считаешь меня занудой? — Цзинь Юйтин с улыбкой поправил ему волосы. — Я беспокоюсь, поэтому и говорю. Не сердись на меня, Циньцинь.

— Всё, иди уже.

— Хорошо, до встречи.

Лу Бинь, наблюдавший за этой сценой, прикрыл глаза ладонью, оставив лишь узкую щелочку. Он пошел следом за Ши Цинем в корпус, то и дело оглядываясь на его мужа, который продолжал стоять на улице, пока они не скрылись из виду.

— Лу Бинь, ступеньки!

— Ой! — Лу Бинь едва не споткнулся, хлопнул себя по груди и, наконец, пришел в себя. Он долго и пристально разглядывал Ши Циня, а затем с облегчением выдохнул: — Ши Цинь, что вообще происходит?

Ши Цинь понимал, о чем он хочет спросить, но обсуждать Цзинь Юйтина совсем не хотелось.

Он сам не понимал, что тот затеял. У них был контрактный брак, статус которого держался в секрете. Срок контракта подходил к концу, Ши Цинь и так нервничал, а тут еще это… Зачем Цзинь Юйтину понадобилось приходить в университет и афишировать их отношения?

Он перестал понимать Цзинь Юйтина.

Раньше тот казался ему надежным старшим братом, рядом с которым было тепло и спокойно. Но теперь это чувство безопасности исчезло. Ши Цинь ощущал себя так, словно идет по самому краю обрыва.

— Ши Цинь? Ты чего? Ты все еще не поправился? — Лу Бинь начал ворчать: — Не в обиду, но если заболел — сказал бы, я бы зашел проведать. Ты всегда был таким замкнутым, я у тебя единственный друг, а ты даже не делишься.

Лу Бинь не унимался:

— Кстати, ты в этом месяце домой ездил? Если нет — то и не езжай, раз приболел, там вряд ли что-то скажут.

Вдруг до Лу Биня дошло, и он выругался:

— Ши Цинь, мать твою! Ты всегда говорил, что снимаешь квартиру. Оказывается, не квартиру, а втихаря женился! А я переживал, не обижают ли тебя в общежитии, даже грозился набить морду тем ублюдкам, которые к тебе цеплялись. А ты, оказывается, семейную жизнь налаживал! Некрасиво, брат, некрасиво!

Ши Цинь поспешно извинился:

— Прости, я не хотел тебя обманывать. Просто… были причины, о которых я не мог рассказать. Мы поженились тайно, никто, кроме семьи, не знал. Если бы я не заболел, он бы и не… В общем, я не нарочно, правда. Прости, давай я угощу тебя обедом?

— С тебя ресторан! — Лу Бинь вздохнул. — Кто бы мог подумать, что наш Ши Цинь женат. Видел я, как вы воркуете — теперь я спокоен. Хоть кто-то будет о тебе заботиться.

Они учились вместе с первого курса. Тогда все знали, что семья Ши Циня богата — его привозили на занятия с водителем. Но позже выяснилось, что всё не совсем так.

Университет — это маленькое общество, особенно их престижный финансовый факультет, где учились дети богачей. По идее, их чистый технарь-факультет не должен был иметь с ними ничего общего, но связь была, и имя ей — Ши Цинь.

Говорили, что Ши Цинь изначально поступил на финансы, но после начала учебы его перевели к ним. Сам он перешел, а вот общежитие менять не стал. Те «золотые детки» не упускали случая подколоть его.

Лу Бинь не знал причин, но с тех пор Ши Цинь стал сторониться людей, замкнулся в себе, а слухи поползли один страшнее другого. Самый нелепый гласил, что он — незаконнорожденный сын, который пытался бороться за наследство, но проиграл, был изгнан с элитного факультета и теперь вынужден прозябать на скучной специальности без перспектив.

Эти сплетни ходили целый год, пока на встрече первокурсников декан не привел Ши Циня в пример как образец целеустремленности, рассказав, что он перевелся сам. Это вдохновило студентов, но почему он ушел с престижного направления — так и осталось тайной.

Лу Бинь спрашивал, но Ши Цинь лишь улыбался и отвечал, что ему не нравится. В этой улыбке было что-то такое, что казалось Лу Биню очень хрупким — словно дунь ветер, и она рассеется.

http://bllate.org/book/19084/1874176